

НАЛОГОВАЯ РЕФОРМА Д. ТРАМПА: ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И СОЦИАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ

**Елена Юрьевна МАКУШИНА ^a*, Дарья Михайловна КАРМАНОВА ^b,
Алексей Сергеевич КУЧЕР ^c**

^a старший преподаватель Школы финансов факультета экономических наук,
Национальный исследовательский университет «Высшая Школа Экономики»,
Москва, Российская Федерация
emakushina@hse.ru
<https://orcid.org/0000-0002-8985-4058>
SPIN-код: отсутствует

^b студентка 4 курса бакалавриата образовательной программы «Мировая экономика»
факультета мировой экономики и мировой политики,
Национальный исследовательский университет «Высшая Школа Экономики»,
Москва, Российская Федерация
dmkarmanova@edu.hse.ru
<https://orcid.org/0000-0002-6316-4788>
SPIN-код: отсутствует

^c студент 4 курса бакалавриата образовательной программы «Мировая экономика»
факультета мировой экономики и мировой политики,
Национальный исследовательский университет «Высшая Школа Экономики»,
Москва, Российская Федерация
askucher@edu.hse.ru
<https://orcid.org/0000-0001-9538-3857>
SPIN-код: отсутствует

* Ответственный автор

История статьи:

Рег. № 34/2021
Получена 25.01.2021
Получена
в доработанном виде
08.02.2021
Одобрена 22.02.2021
Доступна онлайн
30.03.2021

УДК 336.221.262
JEL: H20, H21, H24,
H25, K34

Ключевые слова:
налоговая реформа,
инвестиции, ВВП,
подоходный налог,
корпоративный
налог

Аннотация

Предмет. Экономические и социальные аспекты налоговой реформы 2017 г., инициированной Д. Трампом.

Цели. Определение зависимости между совокупным объемом налоговых поступлений в государственный бюджет и ростом ВВП США в долгосрочном периоде.

Методология. Сформулирована гипотеза и предложена регрессионная модель. Статистической выборкой послужили квартальные данные финансовых департаментов Административно-бюджетного управления и Бюро экономического анализа США.

Результаты. Предложена модель оценки экономического роста ВВП США, в которой были использованы налоговые предикторы в сочетании с макроэкономическими показателями.

Область применения. Опыт США и результаты данного исследования могут быть использованы правительствами развивающихся стран и экспертами в сфере налогообложения для разработки налоговой политики.

Выводы. В краткосрочном периоде наблюдается сокращение налоговых поступлений и последующий рост дефицита бюджета, в долгосрочном — повышение деловой активности в стране, рост прямых иностранных инвестиций, и увеличение ВВП.

Для цитирования: Макушина Е.Ю., Карманова Д.М., Кучер А.С. Налоговая реформа Д. Трампа: экономические и социальные аспекты // *Финансы и кредит*. — 2021. — Т. 27, № 3. — С. 693 — 720.
<https://doi.org/10.24891/fc.27.3.693>

Введение

Система налогообложения влияет на вектор экономического развития страны, поскольку является ключевым фискальным механизмом регулирования экономики. Налоговые поступления формируют федеральный бюджет, который в дальнейшем обеспечивает функционирование как экономических контрагентов внутри страны, так и внешнеэкономическую деятельность государства. Необходимость в реформировании налоговой системы может быть обусловлена различными факторами: дефицитом бюджетных средств для реализации политических и социальных программ, стремлением увеличить благосостояние граждан или стимулировать экономику. Так, в американской экономике возник ряд проблем, связанных с фискальным регулированием, который требовал кардинальных преобразований. Во-первых, высокие ставки корпоративного налога на прибыль, отсутствие международных соглашений об отмене двойного налогообложения в течение длительного периода времени заставляли транснациональные компании аккумулировать прибыль за рубежом. Как результат, экономика США недополучала значительные средства в форме налоговых отчислений. Во-вторых, высокие налоговые ставки подрывали репутацию США как инвестиционно-привлекательной экономики, что отрицательно влияло на величину прямых иностранных инвестиций.

Предполагалось, что проблемы необоснованно высоких налоговых ставок и жестких регулятивных мер, а также сложность налогового кодекса возможно устраниить, если внедрить новую эффективную систему налогообложения. Однако многие общественные деятели и крупнейшие бизнесмены (к примеру, бывший CEO American Airlines Боб Крэндэлл) заявляли о недопустимости снижения налоговых ставок. Данная позиция была основа на том, что на современном этапе значительная часть американских корпораций имеет высокую прибыль по сравнению с иностранными компаниями, а дефицит государственного бюджета, к которому может привести проводимая реформа, спровоцирует экономический кризис. Сторонники налоговых изменений склонялись к мнению о том, что снижение налогового бремени позволит увеличить объем

инвестиций, приведет к профициту государственного бюджета и росту ВВП. Итогом многочисленных дебатов стала принятая в 2017 г. налоговая реформа, предложенная и пролоббированная президентом США Д. Трампом.

Изложенное обуславливает актуальность работы, а также определяет ее цель — выявить влияние изменений совокупного объема налоговых поступлений в государственный бюджет на рост ВВП страны.

Налоговая реформа 2017 г.

Налоговая реформа 2017 г. (подписание «Закона о снижении налогов и создании рабочих мест», Tax Cuts and Jobs Act) одна из важнейших инициатив Д. Трампа и его администрации, более того, самый масштабный налоговый проект начиная с 1986 г. Решение о необходимости реформировать налоговую систему было продиктовано следующими причинами: во-первых, США сильно проигрывали в конкурентной налоговой борьбе по сравнению с другими развитыми странами (в США средняя ставка составляла 29%, в Японии — 28%, в Канаде — 16,2%, во Франции — 20%)¹. Во-вторых, прибыль, заработанная резидентами США, но полученная за рубежом, облагалась двойным налогом. Таким образом, инвесторам было невыгодно ввозить в США заработанный капитал. В-третьих, поступления от налога на прибыль в дореформенные 2015–2018 гг. стремительно сокращались (за последние 3 года на 37% в номинальном выражении и на 2,5% — в относительном)².

Налоговая реформа была нацелена на улучшение инвестиционного климата, увеличение производительности труда, рост интенсификации капитала, повышение уровня реальной заработной платы и качества жизни населения. Следующие меры были предприняты для достижения поставленной цели:

- во-первых, снижена ставка корпоративного налога на прибыль с 35% до 21%, что, с одной стороны, должно было смягчить налоговое бремя для бизнеса, с другой — повысить привлекательность и конкурентоспособность американской экономики через увеличение объема прямых иностранных инвестиций;

¹ International Comparisons of Corporate Income Tax Rates. Congress of the United States. CBO, 2017. URL: <https://www.cbo.gov/system/files/115th-congress-2017-2018/reports/52419-internationaltaxratecomp.pdf>

² U.S. Office of Management and Budget. URL: <https://www.whitehouse.gov/omb/>

- во-вторых, принятие «Закона о снижении налогов и создании рабочих мест»³ обусловливает отказ от модели налогообложения глобального дохода и способствует переходу на модель территориального налогообложения. Компаниям разрешили ввозить на территорию США прибыль, аккумулированную за рубежом, если при этом будет выплачен разовый налог в размере 15,5% на ликвидные виды активов и 8% на неликвидные;
- в-третьих, изменены налоговые ставки на доходы некорпоративного бизнеса (малый и средний бизнес), доходы от занятости по найму и от профессиональной деятельности, снижена величина минимального налога.

Последствия налоговой реформы в краткосрочном периоде привели к сокращению поступлений в бюджет: дефицит увеличился на 17% или на 113,691 млрд долл. США с момента вступления реформы в силу в 2018 г. по состоянию на начало 2019 г. (рис. 1). В краткосрочной перспективе текущая ситуация может поставить правительство США перед выбором: либо увеличивать объем государственного долга, либо снижать расходы. В долгосрочной перспективе ожидается, что сниженные налоговые ставки будут стимулировать внутренний спрос и деловую активность в стране, что может привести к появлению эффекта замещения, который увеличит прирост ВВП.

Убедиться в выводах, о которых говорилось ранее, возможно, если проанализировать налоговые отчисления в федеральный бюджет США за период с 2010 по 2019 г. После кризиса 2014 г. наблюдался стабильный рост налоговых отчислений, а с момента вступления в силу налоговой реформы 2017 г. поступления заметно сократились, но уже в 2019 г. началось восстановление баланса. Далее можно предположить, что налоговые поступления будут увеличиваться (рис. 2). Одна из текущих задач, которая стоит перед администрацией президента США, — сдерживание последствий от роста бюджетного дефицита, что может привести к проведению жесткой монетарной политики⁴.

Существенным изменением в системе налогообложения стало введение налога на «глобальный низконалоговый доход от нематериальных активов» (Global Intangible Low-Taxed Income, GILTI). Доход иностранных

³ Congress of the United States (2017). Public Law 115–97 (12.22.2017). An Act to Provide for Reconciliation Pursuant Titles II and V of the Concurrent Resolution on the Budget for Fiscal Year 2018. URL: <https://www.congress.gov/bill/115th-congress/house-bill/1/text>

⁴ U.S. Bureau of Economic Analysis. URL: <https://www.bea.gov>

компаний американских корпораций, полученный от нематериальных активов, таких как торговые марки и патенты, по новому законодательству США облагается минимальным налогом в размере 10,5%.

Кроме того, был введен налог на «доход иностранного происхождения от нематериальных активов в США» (Foreign-Derived Intangible Income, FDII), другими словами, льготное налогообложение на доход транснациональных компаний от нематериальных активов, расположенных за рубежом. Данный налог в большей степени направлен на увеличение инвестиционной привлекательности США (особенно для фармацевтических компаний) посредством мотивации иностранных компаний патентовать интеллектуальные разработки на территории США.

Другим нововведением является «налог на размывание налогооблагаемой базы за счет вычетов иностранных платежей» (Base Erosion and Anti-Abuse Tax, BEAT). BEAT взимается за любые трансграничные переводы со счетов транснациональных компаний, расположенных на территории США, а также их дочерних компаний за рубежом. Объем отчислений производится в размере 10,5% от налогооблагаемой базы. Данный налог призван предотвратить размывание налоговой базы американской корпорации, когда она, например, выплачивает роялти иностранной «дочке» и вычитает эти расходы из налогооблагаемой базы по налогу на прибыль, согласно А. Лиону и В. Макбрайду [1].

Упомянутый перечень новшеств проливает свет на основные положения реформы, за рамками осталось большое количество поправок частного характера или те, фокус которых имеет отраслевой характер. Таким образом, налоговые изменения были направлены на улучшение делового и инвестиционного климата в стране; повышение конкурентоспособности в рамках глобальной экономики и сокращение трансграничных финансовых потоков. Планировалось, что достижение первых двух целей приведет (в краткосрочной перспективе) к сокращению государственного бюджета США, а третьей — к росту, что в конечном итоге сбалансирует бюджет.

Согласно прогнозным оценкам наибольшую выгоду от сокращения налоговой нагрузки получит бизнес, связанный с розничной и оптовой торговлей (снижение налоговой нагрузки около 25% в абсолютном выражении), обрабатывающая промышленность (20,5%), а также финансовый сектор (19,6%)⁵.

⁵ The Tax Cuts and Jobs Act, as Reported by Conference Committee. Static and Dynamic Effects on the Budget and the Economy. University of Pennsylvania Budget Model. PWBM, 2018. URL: <https://budgetmodel.wharton.upenn.edu/issues/2017/12/18/the-tax-cuts-and-jobs-act-reported-by-conference-committee-121517-preliminary-static-and-dynamic-effects-on-the-budget-and-the-economy>

Ученые А. Лион и В. Макбрайд [1] оценили возможные потери от налоговой реформы. Так, по предварительным оценкам, «Закон о сокращении налогов и создании рабочих мест» нанесет сильный ущерб бюджету — в среднем потери составят 1 348,5 млрд долл. США за последующие 10 лет. Закон об отмене альтернативного налога снизит поступления в государственный бюджет на 40,3 млрд долл. США.

Введение в действие «Закона о сокращении налогов и создании рабочих мест» отразилось не только на корпоративном налогообложении, но и на индивидуальных налогах. В основном данные поправки были направлены на снижение налоговых ставок, изменение в отношении минимального налога, а также на установление новых правил по налоговым вычетам. Поправки затронули практически все основные виды облагаемых доходов в США: доходы некорпоративного бизнеса (малый и средний), предпринимательские, а также от занятости по найму и от профессиональной деятельности. Во-первых, были смещены интервалы налоговой шкалы и снижены ставки в интервалах для исчисления налоговой базы подоходного налога. Например, в 2018 г. интервал налоговой шкалы для супружеской пары, подающей совместную годовую налоговую декларацию, сместился с 470,7 тыс. долл. США до 600 тыс. долл. США, а ставка снизилась с 39,6% до 37%, соответственно, в сравнении с 2017 г. Информация по ключевым аспектам систематизирована в табл. 1.

Во-вторых, было принято решение по увеличению налогового вычета для всех типов декларантов. Например, для супружеской пары, налоговый вычет увеличился почти на 82% (с 13 950 до 25 300 долл. США). Так, в относительных числах от вводимых изменений больше всего выиграли лица с низкими доходами, в абсолютных — самые состоятельные граждане (у 5% наиболее богатых налогоплательщиков доходы после налогообложения увеличились в большей степени)⁶. В-третьих, после налоговой реформы сумма налоговых вычетов была увеличена и в то же время ограничена величиной, равной 10 тыс. долл. США без дальнейшей возможности индексации, согласно Л. Лыковой [2].

Последствия налоговой реформы 2017 г.

Нововведения в системе налогообложения неизбежно приведут к изменениям совокупных объемов налоговых поступлений в государственный бюджет, что в долгосрочном периоде окажет влияние на

⁶ Urban Institute & Brookings Institution. Analysis of the Tax Cuts and Jobs Act. Tax Policy Center. URL: <https://www.taxpolicycenter.org/feature/analysis-tax-cuts-and-jobs-act>

ВВП США. Далее приведены различные оценки экспертов касательно прогнозов темпов прироста ВВП страны. В экономической литературе не однозначно оценивают последствия реформы налоговой системы США для экономического роста, ожидаемые темпы роста ВВП колеблются в пределах от 0,6% до 1,7%⁷. Л. Лыкова [2] в своей работе систематизировала экспертные оценки по ожидаемым темпам роста ВВП после налоговой реформы (*табл. 2*).

Нельзя оставить без внимания и влияние налоговой реформы на прямые иностранные инвестиции (ПИИ). Ф. Хенман, М. Олберт, О. Пфейфер [3] исследовали инвестиционные потоки между США и странами ЕС до налоговой реформы США 2017 г. и спрогнозировали те же самые показатели в постреформенный период (в качестве примера был выбран именно ЕС, поскольку он является одним из ведущих торговых партнеров Соединенных Штатов). Расчеты показывают, что вследствие снижения налоговой нагрузки на входящие и исходящие ПИИ, ожидается увеличение объема инвестиций в США из стран ЕС в размере 411 млрд евро, в то время как дополнительные входящие ПИИ в Европу по прогнозам составят приблизительно 175 млрд долл. США (*табл. 3*). В большей степени пострадают страны ЕС с высокими налоговыми ставками, к примеру, Германия, в меньшей степени — с низкими (Ирландия).

По прогнозам, большая доля мировых инвестиционных потоков будет сконцентрирована в США, что, очевидно, даст положительный эффект для экономики США. В то же время ожидается, что сокращение налоговой нагрузки приведет к тому, что на территорию США могут вернуться дочерние компании американских корпораций, которые были резидентами стран с более привлекательными налоговыми режимами. Таким образом, глобальное перераспределение инвестиционных ресурсов приведет к трансформации сложившейся системы глобальных коммуникаций, а также существенно изменит товарные и сервисные потоки в международной торговле.

Нельзя не отметить, что в силу присущей гегемонии американской экономики проводимая внутри страны реформа окажет влияние и на расстановку сил в мире. Австралия, Израиль и Китай уже заявили о готовности пересмотреть условия налоговых сборов в связи с перестановкой сил в пользу США ввиду более привлекательной налоговой позиции. Налоговой привлекательности лишатся офшорные финансовые центры, что приведет к возвращению американского капитала на родину.

⁷ U.S. Department of the Treasury, Receipts and Outlays of the United States Government.
URL: <https://www.fiscal.treasury.gov/reports-statements/mts/previous.html>

Таким образом, мировая налоговая гонка имеет как положительные, так и отрицательные последствия для глобальной экономики, что может, с одной стороны, привести к трансформации мировой хозяйственной системы, а с другой — предоставить дополнительные экономические стимулы для развития geopolитических стратегий США.

Обзор литературы

Исследования на тему влияния величины налоговых ставок на экономический рост проводятся специалистами разных стран. В рамках научных работ анализируется степень зависимости различных видов налогов от экономической производительности и, как следствие, темпа роста ВВП страны. Однако получаемые результаты достаточно противоречивы. Во многом все исследования можно разделить на два типа: те, результат которых доказывает положительное влияние различной величины налоговых ставок на экономический рост, и те, результат которых либо подтверждает отсутствие данной взаимосвязи, либо демонстрирует отрицательную зависимость.

Исследователь Т. Хангерфорд [4] анализирует взаимозависимость высоких ставок на подоходный налог и темпов роста реального ВВП на душу населения. Согласно полученным результатам, чем выше налоговая ставка, тем более высокими темпами растет ВВП на душу населения. В качестве одного из доказательств автор приводит исторические факты. В США в период до 1950-х гг., когда максимальная предельная ставка налога на доходы физических и юридических лиц насчитывала более 90%, темпы роста реального ВВП составляли в среднем 4,2% в год. Период 1950—2000-х гг. был отмечен постепенным снижением величины налоговых ставок в стране, что негативно отразилось на темпе роста реального ВВП на душу населения, который сократился до 2,4% в год. После 2000-х гг., когда максимальная предельная ставка налога насчитывала 35%, темп роста реального ВВП составил 1,7%, а реальный ВВП на душу населения ежегодно увеличивался менее чем на 1%. Кроме того, Т. Хангерфорд [4] сделал вывод о том, что не прослеживается статистически значимая зависимость между величиной налоговых ставок и темпами роста реального ВВП.

В своих исследованиях В. Эстерли и С. Ребело [5] проводят регрессионный анализ, где зависимой переменной выступает темп роста ВВП на душу населения, а объясняющими переменными являются инструменты фискальной политики. Исходя из полученных результатов авторы приходят

к выводу о том, что высокие налоги на прибыль снижают темпы роста ВВП, а государственные инвестиции в инфраструктуру приводят к росту. Правительство в маломасштабной экономике (*small scale economy*) (с небольшим населением, низким уровнем дохода) выберет использование таможенных налогов для регулирования темпа роста ВВП, в то время как в крупной экономике сочло бы целесообразным нести фиксированные расходы по сбору подоходных налогов.

Ученые Д. Элмендорф и Д. Рейфшнейдер [6] исследовали влияние уровня налоговых ставок на экономический рост страны в краткосрочном периоде. Ими был проведен анализ на основе макроэкономической модели рационального поведения и модели открытой экономики. В результате были сделаны следующие выводы: сокращение налогового бремени стимулирует деловую активность в стране и дает скачок ВВП в краткосрочном периоде, однако эффект сильно ослабевает вследствие обратной реакции финансового рынка.

В своей работе С. Ребело и Н. Джаймович [7] проводят исследование на основе объединения модели роста П. Ромера [8] с моделью эндогенного экономического роста Р. Лукаса [9]. Первоначально авторы рассматривают следующие функции: производственную функцию с постоянной отдачей от масштаба (для производителей конечных товаров); функцию прибыли после налога, генерируемую производителями промежуточных товаров; функцию бюджетного ограничения государства (зависимую от величины налоговых ставок); функцию полезности экономического агента с предпринимательскими способностями. На основе математических преобразований данных функций авторы получают уравнение экономического роста. Используемые при расчетах переменные: величина налоговых ставок; количество экономических агентов в пределах одной страны; труд и предпринимательские способности. Предложенная авторами модель показывает нелинейную зависимость экономического роста от величины налоговых ставок, вызванную неоднородностью предпринимательских способностей в экономике. Так, авторы приходят к выводам о том, что налоговые поступления имеют незначительное влияние на рост экономики страны, а в отдельных случаях приводят к замедлению роста.

В работе В. Гейла и С. Поттера [10] анализируется эффективность введенного в 2001 г. Закона об экономическом росте и сверке налоговых льгот (*Economic Growth and Tax Reconciliation Relief Act, EGTRRA*). Данный закон предусматривал снижение налогового бремени в первую

очередь для физических лиц (снижение максимальной налоговой ставки на доходы с 39,6% до 35%; отмена налога на наследство и налога на передачу прав на недвижимость последующим поколениям и т.д.). Построение и работа с моделью в ходе данного исследования происходила следующим образом: «доход или выпуск за период t , Y_t , можно записать как функцию (1): $Y_t = K_t \cdot \alpha \cdot L_t \cdot \beta \cdot A_t$, где K_t — запас капитала, L_t — предложение рабочей силы, а A_t — уровень технических знаний». По мнению авторов, изменения величины налоговых ставок влияет на каждую из этих переменных и на коэффициенты α и β . Также авторы приходят к выводу о том, что изменения, которые последуют после принятия данного закона, не должны будут повлиять на скорость технических изменений или коэффициенты капитала и рабочей силы. Таким образом, авторы сосредоточиваются на том, как закон повлияет на предложение рабочей силы и основной капитал, когда все его положения будут в силе. После преобразований уравнения (1) авторами было получено

$$\text{следующее уравнение (2): } \frac{\Delta Y}{Y} = \alpha \left(\frac{\Delta K}{K} \right) + \beta \left(\frac{\Delta L}{L} \right), \quad \text{где } \Delta$$

обозначает разницу между значениями в 2011 г. согласно новому закону и предыдущему законодательству. Таким образом, внедрение Закона об экономическом росте и сверке налоговых льгот (то есть снижение налоговых ставок) повышает процентные ставки, увеличивает сложность налогообложения. Основным положительным эффектом применения закона является то, что снижение налоговых ставок повышает экономическую производительность. Однако желаемый результат может оказаться не достигнут вследствие возросшей сложности налогообложения и того факта, что большинство домашних хозяйств не получат предельного снижения налоговой ставки.

В своем исследовании В. Гейл и А. Сэмвик [11] проводят эмпирический анализ налоговых реформ в США. Результаты показывают, что не все налоговые изменения будут иметь одинаковое влияние на рост. Авторы приходят к выводу о том, что сокращение подоходного налога лишь отчасти спровоцирует рост производительности, в то же время это может также привести и к «эффекту дохода» (income effects). Под данным термином авторы подразумевают снижение стимулов к наращиваю темпов экономической производительности, стремление инвестировать, поскольку доход стал выше. Кроме того, снижение налоговых ставок может спровоцировать дефицит государственного бюджета, что в свою очередь скажется на сокращении объема национальных сбережений, повышении процентной ставки и отсутствии новых инвестиций.

Методология исследования

Для того чтобы более детально оценить эффекты налоговой реформы, а именно сделать некоторые выводы касательно того, влияет ли объем поступлений налогов на уровень ВВП, был проведен эконометрический анализ на основе построения регрессионной модели.

Данные

Реализация исследования была основана на статистической выборке квартальных данных с 01.04.1960 по 01.07.2019, опубликованных финансовыми департаментами Административно-бюджетного управления (U.S. Office of Management and Budget)⁸ и Бюро экономического анализа (U.S. Bureau of Economic Analysis)⁹.

Гипотезы

В ходе проведения исследования была выдвинута гипотеза, согласно которой увеличение налоговых поступлений в федеральный бюджет США положительно влияет на рост ВВП страны.

Выбор переменных

Универсального набора макроэкономических переменных, влияющих на экономический рост, не существует, поскольку экономический рост той или иной страны зависит от многочисленных факторов. Было принято решение включить в модель наиболее значимые переменные, исходя из рассмотренных работ. Так, в модель было включено 6 объясняющих переменных и 1 зависимая переменная. Систематизируем информацию и представим ее в табличном виде (табл. 4).

Построение модели с помощью регрессионного анализа

На первом этапе исследования был проведен первичный анализ данных, а именно: построены столбчатые гистограммы, растровые поверхности и диаграммы рассеивания всех переменных в целях нахождения обобщающих характеристик собранных данных и определения закономерности массива данных. По гистограмме можно сделать вывод о нормальности распределения, по растровой поверхности — вывод о плотности и концентрации распределения, по диаграмме рассеивания — вывод

⁸ U.S. Office of Management and Budget. URL: <https://www.whitehouse.gov/omb/>

⁹ U.S. Bureau of Economic Analysis. URL: <https://www.bea.gov>

касательно корреляции, зависимой и независимой переменных. Помимо графического анализа, был также проведен формальный тест Шапиро—Уилка. H_0 : случайная величина X распределена нормально. H_a : нормальность отвергается. Для всех переменных H_0 отвергается на 5-процентном уровне значимости, что подтверждает гипотезу о ненормальности распределения.

Также для большей наглядности и оценки массива данных были рассчитаны основные показатели статистики переменных $tax1$ и $tax2$, как наиболее значимых переменных модели (табл. 5).

В целом можно сделать вывод о ненормальном распределении всех переменных, о наличии асимметрии. Данные достаточно неоднородные, однако это можно объяснить тем фактом, что выбранный анализируемый промежуток времени очень большой. Он охватывает практически 60 лет, в течение которого в американской экономике наблюдалась как положительная динамика конъюнктуры (рост производительности, законодательные преимущества, укрепление доллара, бюджетный профицит, уменьшение государственного долга, рост деловой активности), так и отрицательные колебания (кризисы, депрессии и т.д.).

Далее была проведена идентификация выбросов (анализ выбросов проводится в целях оценки корректных коэффициентов), а также первоначальная оценка модели. Анализ выбросов проводился на основе метода расстояния Кука, а также с помощью метода стьюдентизированных остатков. Таким образом, на основе расстояния Кука были выявлены следующие выбросы: 16, 166, 195, 216, 220, 236.

Также проверить наличие выбросов можно с помощью метода стьюдентизированных остатков. Так, выборка была протестирована, в результате были выявлены наблюдения с большими остатками, которые не согласуются с моделью, поэтому было принято решение удалить данные наблюдения (16, 166, 195, 216, 220, 236). Далее проводим корректную оценку исследуемой модели.

На 5-процентном уровне значимости модель статистически значима, поскольку p -value для нее значительно меньше 0,05. Объясняющая способность модели достаточно высокая, R^2_{adj} теперь составляет около 99%. Что касается значимости коэффициентов, то все коэффициенты значимы также на 5-процентном уровне значимости. После удаления выбросов немного изменились стандартные ошибки, а вместе с ними немного сдвинулись оценки коэффициентов и доверительные интервалы.

Однако данные изменения довольно несущественны и не влияют на результаты полученных выводов (рис. 3).

После удаления выбросов и качественной оценки модели был проведен анализ на наличие мультиколлинеарности, гетероскедастичности и автокорреляции остатков, а также дальнейшая оптимизация модели.

Мультиколлинеарность

Чтобы исключить факт линейной зависимости между несколькими предикторами, была построена корреляционная матрица между предикторами, а также рассчитаны коэффициенты взаимной дисперсии (VIF). Строгой мультиколлинеарности обнаружено не было, так как коэффициенты взаимной дисперсии не превышали 10, а средний VIF по всем предикторам равен 6,15. По корреляционной матрице также нельзя сказать о наличии строгой мультиколлинеарности, поскольку корреляции, равной единице, между двумя предикторами не наблюдалось.

Гетероскедастичность

Теперь необходимо выполнить проверку модели на гетероскедастичность.

В первую очередь постараемся оценить гетероскедастичность визуально с помощью графиков зависимости случайных остатков модели от наблюдений для всех переменных. По графикам видно, что для всех переменных дисперсия ошибок не постоянна, то есть достаточно хаотична. Таким образом, визуально гетероскедастичность не наблюдается (рис. 4). Далее проверим выборку с помощью формального теста Брайша—Пагана.

H_0 : нет гетероскедастичности ($Var(e_i) \neq const$).

H_a : есть гетероскедастичность ($Var(e_i) = const$).

H_0 в модели не отвергается, таким образом, гетероскедастичности нет.

Автокорреляция остатков

Теперь перейдем к проверке модели на автокорреляцию значений ее остатков с помощью двух тестов: Дарбина—Уотсона и Бреуша—Годфри.

H_0 : нет автокорреляции остатков.

H_a : есть автокорреляция остатков.

H_0 отвергается, в модели присутствует автокорреляция остатков, поскольку исследуется временной ряд через одинаковые промежутки времени. Так, необходимо провести коррекцию с помощью ошибок Нью-Уэста.

Таким образом, были скорректированы стандартные ошибки с помощью ошибок Нью-Уэста, при этом значимость всех коэффициентов сохранилась. Модель целиком по-прежнему значима (*рис. 5*).

Также для того чтобы убедиться в правильности спецификации модели, был проведен RESET-тест Рамсея. Данный тест заключается в построении дополнительной регрессии, в которой помимо изначальных регрессоров включаются полиномы различных степеней, которые оценивались по исходной модели зависимой переменной:

$$y_t = \beta_1 + \beta_2 X_2 + \dots + \beta_k X_k + \alpha_2 \hat{Y}^2 + \dots + \alpha_m \hat{Y}^{m+u}.$$

Далее тестируется гипотеза:

$$H_0: \alpha_2 = \alpha_3 = \dots = \alpha_m = 0.$$

$$H_a: \text{хотя бы одна } \alpha_j \neq 0, \text{ где } j \in [2; m].$$

Таким образом, H_0 отвергается, в модели были пропущенные какие-либо переменные. Однако это объясняется тем, что зависимая переменная — ВВП — в значительной степени подверженный влиянию макроэкономический показатель, поэтому учесть все факторы, которые на него влияют, — невозможно.

Следующим этапом исследования стало разрешение проблемы эндогенности. Так как в данном исследовании присутствует временной ряд, а также тест Рамсея показал наличие пропущенных переменных, возможно присутствие эндогенности. В данной модели эндогенными переменными могут оказаться *tax1* и *tax2*, поскольку существует предположение, что налоги могут влиять на ВВП, так и ВВП на налоги. Поэтому необходимо бороться с эндогенностью методом инструментальных переменных *Z*, для которых должны быть выполнены условия валидности $\text{cov}(ei; zi=0)$ и релевантности $\text{cov}(xi; zi) \neq 0$. Так, были выбраны инструментальные переменные (*табл. 6*).

Для того чтобы избежать проблемы сверхидентификации, была построена корреляционная матрица, чтобы выбрать 1 инструмент, наиболее подходящий к каждой переменной. Таким образом, для *tax1* (налоги с прибыли корпораций) был выбран инструмент *assets*, что является

достаточно обоснованным, поскольку чем больше активов у компании, тем она является более крупным игроком, тем больше прибыль и налоговые поступления с прибыли. Для *tax2* (индивидуальные подоходные налоги) был выбран инструмент *health*, поскольку высокие затраты на медицину коррелируют с понятием продолжительность жизни, что также увеличивает шансы на большие налоговые поступления. Далее с помощью теста Хаусмана было обнаружено присутствие эндогенности, а при помощи *F*-статистики определено, что подобранные инструменты сильные. После коррекции на эндогенность проводим оценку модели заново. Значимость коэффициентов сохранилась, эндогенность устранена, то есть оценки МНК состоятельны, следовательно, перейдем к интерпретации доверительных интервалов. Теперь необходимо заново оценить модель, так, было принято решение оставить модель с большим R^2_{adj} (рис. 6).

Модель

В ходе проведения эконометрического анализа была построена регрессионная модель, имеющая следующее уравнение:

$$y = 0,000154 \cdot tax2 + 0,111088 \cdot lunet + 0,000115 \cdot nx + 0,000263 \cdot tax1 + \\ + 1,015512 \cdot lrd + 0,000425 \cdot dpce + 3,758799.$$

Результаты исследования

Таким образом, можно сделать вывод о том, что при росте поступлений от корпоративного налога на 1 млрд долл. США ВВП в среднем увеличивается на 0,027%, а при росте подоходного индивидуального налога — на 1 млрд долл. ВВП в среднем увеличивается на 0,015%. С вероятностью 95% значение коэффициента при показателе «поступления от корпоративного налога» будет находиться в интервале [0,0001312; 0,0003947]. Для коэффициента при показателе «подоходного индивидуального дохода» гарантируется, что с вероятностью 95% значения будут находиться в интервале [0,0001196; 0,000188]. Остальные переменные (уровень безработицы, чистый экспорт, инвестиции в НИОКР и объем потребления товаров и услуг) в модели также оказались значимыми. $R^2_{adj} = 99\%$. Это позволяет сделать вывод о том, что построенная модель объясняет 99% ВВП.

Данные результаты подтверждают положительные эффекты от налоговой реформы Д. Трампа, так как пониженные ставки налогов и предложенные льготы положительно скажутся на росте объемов привлекаемых инвестиций для развития американского бизнеса, что в итоге приведет к

дополнительным налоговым поступлениям и увеличению уровня ВВП страны.

Заключение

Ввиду того что налоговая реформа Д. Трампа вступила в силу лишь в начале 2018 г., положительные и отрицательные последствия имеют прогнозный характер. США являются крупным игроком на мировой арене, любые экономические нововведения естественным образом отражаются не только на инвестиционном климате внутри страны, но и за ее пределами. В статье представлены результаты исследования о влиянии налоговой реформы 2017 г. на уровень инвестиционной привлекательности США и последующий рост ВВП страны. Администрация Д. Трампа выступила за очередное снижение налогового бремени в целях фискального стимулирования и увеличения конкурентоспособности экономики Соединенных Штатов.

Представляется возможным сделать вывод о том, что увеличение совокупных объемов налоговых поступлений (что ожидается в долгосрочном периоде от введения рассматриваемой налоговой реформы) будет стимулировать рост ВВП США. С одной стороны, страну ожидают приток инвестиций и перестановка сил на рынке транснациональных компаний в пользу США; с другой — еще больший рост дефицита бюджета и государственного долга страны. Однако по проведенным оценкам в настоящий момент положительные эффекты от реформы превалируют. Таким образом, выдвинутая авторами гипотеза о положительном влиянии налоговой реформы Д. Трампа на инвестиционный климат в стране, движение капитала и, как следствие, рост ВВП США в целом подтвердилась.

Результаты построенной эконометрической модели совпадают с прогнозами других исследователей о будущих положительных эффектах налоговой реформы 2017 г. для экономики США. Данная работа имеет широкий спектр дальнейших путей исследования: от прогнозирования и оценки влияния сокращения налогового бремени на прибыль корпораций и уровень жизни отдельных граждан до внесения предложений по корректировке нововведений в системе налогообложения США в целях устранения возможных недостатков, которые могут быть проанализированы только по истечении времени.

Таблица 1

Интервалы прогрессии и ставки подоходного налога (для супружеской пары, подающей совместную годовую декларацию) в 2017 и 2018 гг.

Table 1

Intervals of the progression and income tax rates (for a married couple, filing a joint declaration) in 2017 and 2018

Ставка подоходного налога, %	Интервалы, тыс. долл. США	
	2017	2018
10	0–18 650	0–19 050
12	18 650–75 900	19 050–77 400
22	75 900–153 100	77 400–165 000
24	153 100–233 350	165 000–315 000
32	233 350–416 700	315 000–400 000
35	416 700–470 700	400 000–600 000
37	—	Свыше 600 000
39,6	Свыше 470 700	—

Источник: [2]

Source: [2]

Таблица 2

Оценки темпов прироста ВВП США вследствие налоговой реформы различных экспертных групп

Table 2

U.S. GDP's growth rate estimation as a result of the Tax Reform by various expert groups

Автор экспертной оценки	Период проводимой оценки	Темп прироста ВВП вследствие налоговой реформы, %
Congressional Budget Office	2018–2027	0,7
University of Pennsylvania (Penn Wharton Budget Model)	2027	0,6–1,1
M. Feldstein	2027	1,7
Tax Policy Center, Urban Institute & Brookings Institution	2027	0,5
R.J. Barro, J. Furman	На момент 2027	1–1,2

Источник: [2]

Source: [2]

Таблица 3

Общий объем ПИИ между США и ЕС в дореформенные годы и прогноз показателей ПИИ на постреформенный период (в млрд евро)

Table 3

Total FDI between the USA and the EU in the pre-reform years, and the forecast of FDI indicators in the post-reform period, billion Euro

Период	США	→	ЕС	→	США
До реформы 2017 г.	1 353		1 278		
После реформы 2017 г.	1 764		1 453		

Источник: [3]

Source: [3]

Таблица 4

Выбранные переменные для данного исследования

Table 4

Selected variables for the study

Название переменной	Обозначение	Описание переменной
ВВП	lgdp	Макроэкономический показатель. Валовый внутренний продукт, показывает объем произведенных товаров и услуг на территории страны, отражает рост экономики (трлн долл. США на душу населения)
Уровень безработицы	lunem	Макроэкономический показатель. Показывает количество экономически активного населения, не занятого в производстве товаров и услуг (млн долл. США)
Чистый экспорт	nx	Макроэкономический показатель. Показывает объем сальдо экспортаемых и импортируемых товаров и услуг (млрд долл. США)
Объем поступлений от корпоративного налога	tax1	Макроэкономический показатель. Показывает объем налоговых поступлений от корпоративного сектора экономики (млрд долл. США)
Объем поступлений от индивидуального подоходного налога	tax2	Макроэкономический показатель. Показывает объем налоговых поступлений от физических лиц (млрд долл. США)
Объем инвестиций в НИОКР	lrd	Макроэкономический показатель. Показывает объем инвестиций в сектор разработок инновационных технологий (млрд долл. США)
Прирост уровня потребления	dpce	Макроэкономический показатель. Показывает прирост объема потребления товаров и услуг, отражает уровень жизни в стране (млрд долл. США)

Источник: авторская разработка

Source: Authoring

Таблица 5**Основные показатели статистики главных анализируемых переменных *tax1* и *tax2*****Table 5****Basics statistics of the main analyzed variables *tax1* and *tax2***

Статистика	Объем поступлений от корпоративного налога (<i>tax1</i>)	Объем поступлений от индивидуального подоходного налога (<i>tax2</i>)
Среднее	126,05	579,44
Медиана	91,5	459,57
Максимальное значение	384,81	1 698,35
Минимальное значение	18,7	41,82

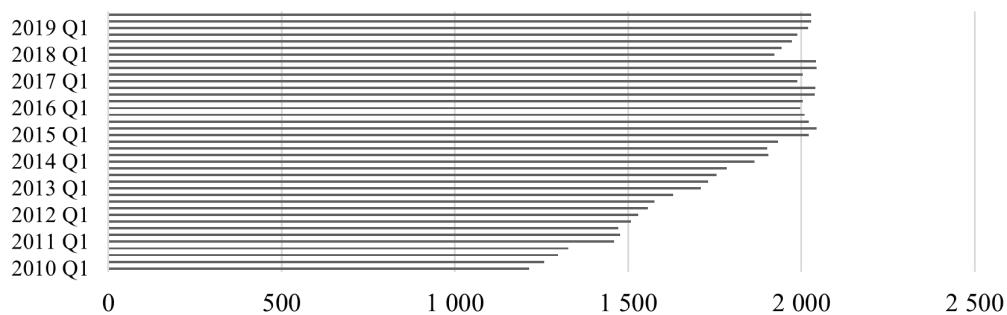
Источник: авторская разработка*Source:* Authoring**Таблица 6****Выбранные инструментальные переменные****Table 6****Selected instrumental variables**

Инструментальная переменная	Описание инструментальной переменной
Total assets	Объем активов компаний (млрд долл. США)
Personal consumption expenditures for health	Затраты на медицину (млрд долл. США)
Index food away from home in U.S.	Индекс уровня жизни, в каком объеме американцы едят вне дома (тыс. ед.)
Housing	Количество приобретаемой недвижимости (тыс. ед.)
Savings deposits	Объем хранившихся в банках депозитов (млрд долл. США)
Employees	Количество офисных работников (млрд ед.)

Источник: авторская разработка*Source:* Authoring

Рисунок 1
Федеральный бюджет США 2010–2019 гг., млрд долл. США

Figure 1
U.S. Federal Budget for 2010–2019, billion USD

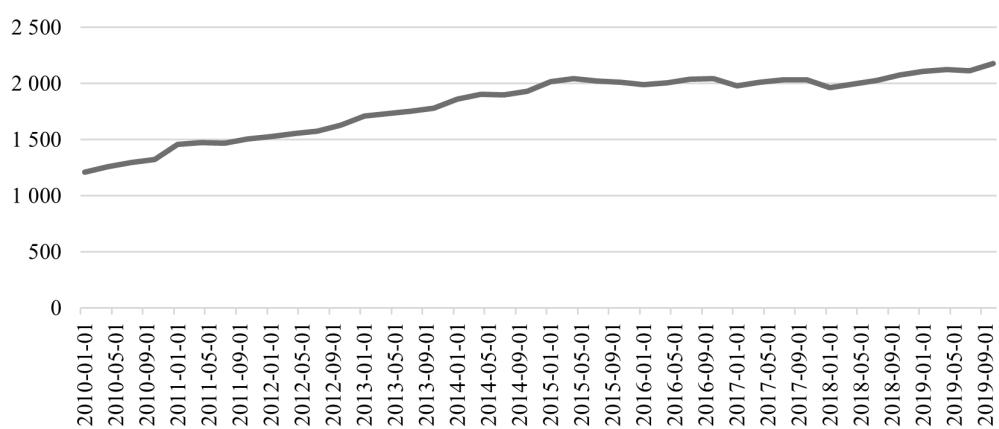

Источник: авторская разработка по U.S. Bureau of Economic Analysis.
URL: <https://www.bea.gov>

Source: Authoring, based on U.S. Bureau of Economic Analysis data.
URL: <https://www.bea.gov>

Рисунок 2
Налоговые отчисления в федеральный бюджет США 2010–2019 (поквартальные данные), млрд долл. США

Figure 2
Tax paid to the U.S. Federal Budget for 2010–2019 (quarterly data), billion USD

Источник: авторская разработка по U.S. Bureau of Economic Analysis.
URL: <https://www.bea.gov>

Source: Authoring, based on U.S. Bureau of Economic Analysis data.
URL: <https://www.bea.gov>

Рисунок 3

Оценка анализируемой модели

Figure 3

Estimation of the analyzed model

```
Residuals:
    Min      1Q  Median      3Q      Max
-0.078237 -0.035871  0.000228  0.036596  0.076404

Coefficients:
            Estimate Std. Error t value Pr(>|t|)    
(Intercept) 3.721e+00 8.171e-02 45.533 < 2e-16 ***
data$lunem  1.310e-01 2.679e-02  4.890 1.92e-06 ***
data$nx     1.419e-04 2.630e-05  5.396 1.73e-07 ***
data$tax1   2.237e-04 6.697e-05  3.341 0.000979 ***
data$tax2   1.997e-04 1.722e-05 11.596 < 2e-16 ***
data$lrdd   9.857e-01 2.232e-02 44.167 < 2e-16 ***
data$dpce   3.807e-04 1.026e-04  3.710 0.000262 ***
---
Signif. codes:  0 ‘***’ 0.001 ‘**’ 0.01 ‘*’ 0.05 ‘.’ 0.1 ‘ ’ 1

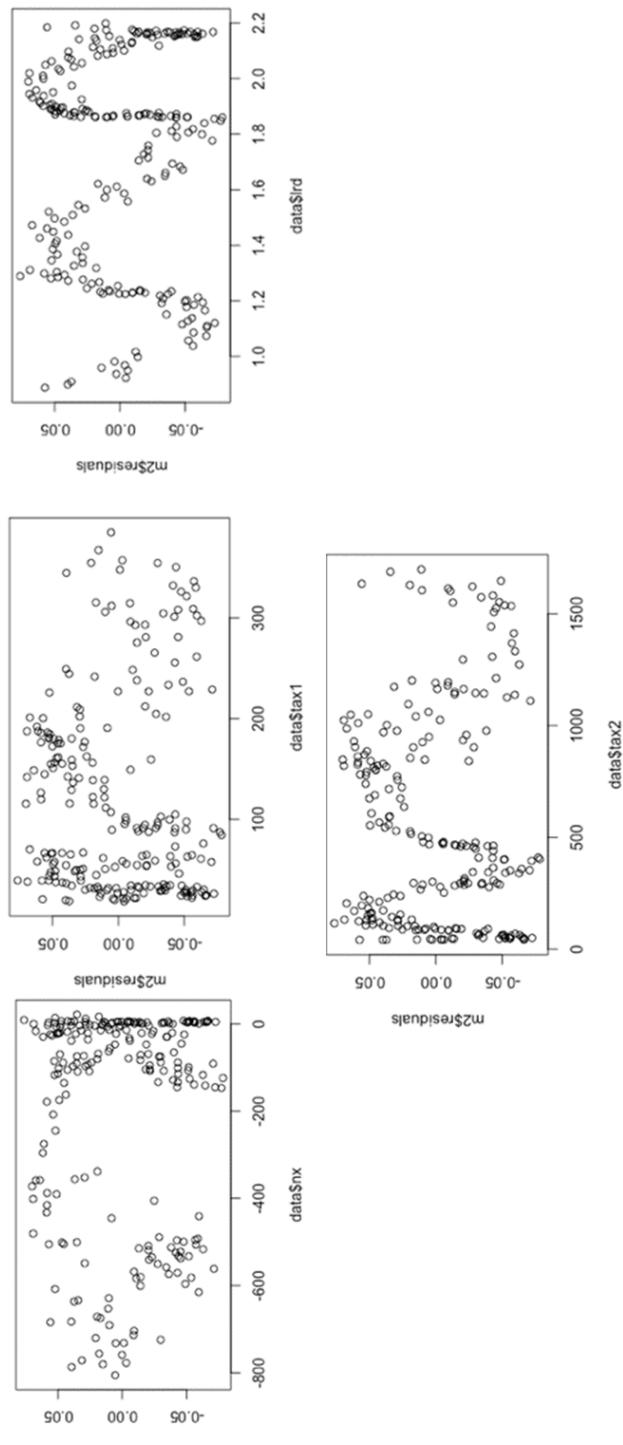
Residual standard error: 0.04151 on 224 degrees of freedom
Multiple R-squared:  0.993,    Adjusted R-squared:  0.9928 
F-statistic: 5269 on 6 and 224 DF,  p-value: < 2.2e-16
```

Источник: авторская разработка с помощью R-studio

Source: Authoring, using the R-studio

Рисунок 4
Графики зависимости случайных остатков модели от наблюдений для всех исследуемых переменных

Figure 4
for all studied variables Graphs of the dependence of random residuals of the model based on observations

Источник: авторская разработка с помощью R-studio

Source: Authoring, using the R-studio

Рисунок 5**Новая оценка модели с учетом скорректированных ошибок****Figure 5****The new model evaluation subject to corrected errors**

```
. reg lgdp lunem nx tax1 tax2 lrd dpce, robust
```

Linear regression

						Number of obs	=	231
						F(6, 224)	=	5689.19
						Prob > F	=	0.0000
						R-squared	=	0.9930
						Root MSE	=	.04151

lgdp	Robust					
	Coef.	Std. Err.	t	P> t	[95% Conf. Interval]	
lunem	.1310019	.0259941	5.04	0.000	.0797776	.1822262
nx	.0001419	.0000256	5.54	0.000	.0000914	.0001924
tax1	.0002237	.0000616	3.63	0.000	.0001023	.0003452
tax2	.0001997	.0000153	13.02	0.000	.0001695	.0002299
lrd	.9857409	.0222614	44.28	0.000	.9418724	1.029609
dpce	.0003807	.0000905	4.21	0.000	.0002024	.0005591
_cons	3.720731	.0791763	46.99	0.000	3.564705	3.876757

Источник: авторская разработка с помощью Stata

Source: Authoring, using the Stata

Рисунок 6**Оценка модели с коррекцией эндогенности****Figure 6****Model evaluation with correction for endogeneity**

```
. ivregress 2sls lgdp lunem nx tax1 lrd dpce ( tax2= health), robust
```

Instrumental variables (2SLS) regression

						Number of obs	=	231
						Wald chi2(6)	=	36387.97
						Prob > chi2	=	0.0000
						R-squared	=	0.9927
						Root MSE	=	.04152

lgdp	Robust					
	Coef.	Std. Err.	z	P> z	[95% Conf. Interval]	
tax2	.0001538	.0000175	8.81	0.000	.0001196	.000188
lunem	.1110879	.0275492	4.03	0.000	.0570925	.1650833
nx	.0001149	.0000242	4.75	0.000	.0000675	.0001623
tax1	.000263	.0000672	3.91	0.000	.0001312	.0003947
lrd	1.015512	.0246867	41.14	0.000	.9671274	1.063897
dpce	.0004252	.0000877	4.85	0.000	.0002534	.0005971
_cons	3.758799	.0823952	45.62	0.000	3.597308	3.920291

Instrumented: tax2

Instruments: lunem nx tax1 lrd dpce health

Источник: авторская разработка с помощью Stata

Source: Authoring, using the Stata

Список литературы

1. Lyon A., McBride W. Assessing U.S. global tax competitiveness after tax reform. *National Tax Journal*, 2018, vol. 71, no. 4, pp. 751–788. URL: <http://ntanet.org/wp-content/uploads/2018/05/Lyon-McBride-Assessing-US-Global-Tax-Competitiveness-after-Tax-Reform.pdf>
2. Лыкова Л.Н. Налоговая реформа президента Трампа // Мировая экономика и международные отношения. 2019. Т. 63. № 3. С. 38–48. URL: <https://doi.org/10.20542/0131-2227-2019-63-6-38-48>
3. Heinemann F., Olbert M., Pfeiffer O. et al. Implications of the US tax reform for transatlantic FDI. *Intereconomics*, 2018, no. 53, pp. 87–93. URL: <https://doi.org/10.1007/s10272-018-0727-6>
4. Hungerford T. Taxes and the economy: An economic analysis of the top tax rates since 1945 (updated). Washington, DC: Congressional Research Service, 2012. URL: <https://fas.org/sgp/crs/misc/R42729.pdf>
5. Easterly W., Rebelo S. Fiscal policy and economic growth. An empirical investigation. *Journal of Monetary Economics*, 1993, vol. 32, iss. 3, pp. 417–458. URL: [https://doi.org/10.1016/0304-3932\(93\)90025-B](https://doi.org/10.1016/0304-3932(93)90025-B)
6. Elmendorf D.W., Reischneider D.L. Short-run effects of fiscal policy with forward-looking financial markets. *National Tax Journal*, 2002, vol. 55, no. 3, pp. 357–386. URL: <https://www.ntanet.org/NTJ/55/3/ntj-v55n03p357-86-short-run-effects-fiscal.pdf>
7. Jaimovich N., Rebelo S. Nonlinear effects of taxation on growth. *Journal of Political Economy*, 2017, vol. 125, no. 1, pp. 265–291. URL: <https://doi.org/10.1086/689607>
8. Romer P. Endogenous technological change. *Journal of Political Economy*, 1990, vol. 98, no. 5, part 2, pp. 71–102. URL: <https://www.jstor.org/stable/2937632>
9. Lucas R.E. Jr. On the Size Distribution of Business Firms. *The Bell Journal of Economics*, 1978, vol. 9, no. 2, pp. 508–523. URL: <https://doi.org/10.2307/3003596>
10. Gale W.G., Potter S. An economic evaluation of the economic growth and Tax Relief Reconciliation Act of 2001. *National Tax Journal*, 2002, vol. 55, no. 1, pp. 133–186. URL: dx.doi.org/10.17310/ntj.2002.1.08

11. Gale W., Samwick A. Effects of Income Tax Changes on Economic Growth. *SSRN Electronic Journal*, 2014.
URL: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=2494468

Информация о конфликте интересов

Мы, авторы данной статьи, со всей ответственностью заявляем о частичном и полном отсутствии фактического или потенциального конфликта интересов с какой бы то ни было третьей стороной, который может возникнуть вследствие публикации данной статьи. Настоящее заявление относится к проведению научной работы, сбору и обработке данных, написанию и подготовке статьи, принятию решения о публикации рукописи.

TAX REFORM INITIATED BY D. TRUMP: ECONOMIC AND SOCIAL ASPECTS

Elena Yu. MAKUSHINA ^a*, Dar'ya M. KARMANOVA ^b, Aleksei S. KUCHER ^c

^a National Research University – Higher School of Economics (NRU – HSE),
Moscow, Russian Federation
emakushina@hse.ru
<https://orcid.org/0000-0002-8985-4058>

^b National Research University – Higher School of Economics, (NRU – HSE)
Moscow, Russian Federation
dmkarmanova@edu.hse.ru
<https://orcid.org/0000-0002-6316-4788>

^c National Research University – Higher School of Economics, (NRU – HSE)
Moscow, Russian Federation
askucher@edu.hse.ru
<https://orcid.org/0000-0001-9538-3857>

* Corresponding author

Article history:

Article No. 34/2021

Received 25 Jan 2021

Received in revised

form 8 February 2021

Accepted 22 Feb 2021

Available online

30 March 2021

JEL classification:

H20, H21, H24, H25,
K34

Abstract

Subject. The article addresses the tax reform of 2017, initiated by D. Trump.

Objectives. The aim is to determine the relationship between the total volume of tax revenues to the budget of the U.S. Government and the growth of U.S. GDP in the long run.

Methods. To identify the impact of the tax reform on the investment climate in the country and the subsequent GDP growth, we formulate a hypothesis and propose a regression model. The quarterly data from 04.01.1960 to 07.01.2019 serve as a statistical sampling, published by financial departments of the U.S. Office of Management and Budget and the U.S. Bureau of Economic Analysis. The study rests on the econometric analysis enabling to identify the impact of the volume of tax revenues from the corporate income tax and individual income taxes on the level of the GDP of the United States.

Results. In the short term, we observe a decrease in tax revenues and a subsequent increase in the budget deficit, in the long term – an increase in business activity of the country, a growth in foreign direct investment, and, consequently, an increase in the GDP. The paper offers a model for assessing the economic growth of the GDP of the United States, in which tax predictors were used in combination with macroeconomic indicators.

Conclusions. The experience of the United States and the results of this study may be used by the governments of developing countries and experts in the field of taxation for tax policy development.

Keywords: tax reform, investment, GDP, income tax, corporate tax

© Publishing house FINANCE and CREDIT, 2021

Please cite this article as: Makushina E.Yu., Karmanova D.M., Kucher A.S. Tax Reform Initiated by D. Trump: Economic and Social Aspects. *Finance and Credit*, 2021, vol. 27, iss. 3, pp. 693–720.
<https://doi.org/10.24891/fc.27.3.693>

References

1. Lyon A., McBride W. Assessing U.S. Global Tax Competitiveness after Tax Reform. *National Tax Journal*, 2018, vol. 71, no. 4, pp. 751–788.
URL: <http://ntanet.org/wp-content/uploads/2018/05/Lyon-McBride-Assessing-US-Global-Tax-Competitiveness-after-Tax-Reform.pdf>
2. Lykova L.N. [President Trump's Tax Reform]. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya = World Economy and International Relations*, 2019, vol. 63, no. 3, pp. 38–48. (In Russ.)
URL: <https://doi.org/10.20542/0131-2227-2019-63-6-38-48>
3. Heinemann F., Olbert M., Pfeiffer O. et al. Implications of the US Tax Reform for Transatlantic FDI. *Intereconomics*, 2018, no. 53, pp. 87–93.
URL: <https://doi.org/10.1007/s10272-018-0727-6>
4. Hungerford T. Taxes and the Economy: An Economic Analysis of the Top Tax Rates since 1945 (Updated). Washington, DC: Congressional Research Service, 2012. URL: <https://fas.org/sgp/crs/misc/R42729.pdf>
5. Easterly W., Rebelo S. Fiscal policy and economic growth. An empirical investigation. *Journal of Monetary Economics*, 1993, vol. 32, iss. 3, pp. 417–458. URL: [https://doi.org/10.1016/0304-3932\(93\)90025-B](https://doi.org/10.1016/0304-3932(93)90025-B)
6. Elmendorf D.W., Reischneider D.L. Short-Run Effects of Fiscal Policy with Forward-Looking Financial Markets. *National Tax Journal*, 2002, vol. 55, no. 3, pp. 357–386. URL: <https://www.ntanet.org/NTJ/55/3/ntj-v55n03p357-86-short-run-effects-fiscal.pdf>
7. Jaimovich N., Rebelo S. Nonlinear Effects of Taxation on Growth. *Journal of Political Economy*, 2017, vol. 125, no. 1, pp. 265–291.
URL: <https://doi.org/10.1086/689607>
8. Romer P. Endogenous Technological Change. *Journal of Political Economy*, 1990, vol. 98, no. 5, part 2, pp. 71–102.
URL: <https://www.jstor.org/stable/2937632>

9. Lucas R.E.Jr. On the Size Distribution of Business Firms. *The Bell Journal of Economics*, 1978, vol. 9, no. 2, pp. 508–523.
URL: <https://doi.org/10.2307/3003596>
10. Gale W.G., Potter S. An Economic Evaluation of the Economic Growth and Tax Relief Reconciliation Act of 2001. *National Tax Journal*, 2002, vol. 55, no. 1, pp. 133–186. URL: [dx.doi.org/10.17310/ntj.2002.1.08](https://doi.org/10.17310/ntj.2002.1.08)
11. Gale W., Samwick A. Effects of Income Tax Changes on Economic Growth. *SSRN Electronic Journal*, 2014.
URL: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=2494468

Conflict-of-interest notification

We, the authors of this article, bindingly and explicitly declare of the partial and total lack of actual or potential conflict of interest with any other third party whatsoever, which may arise as a result of the publication of this article. This statement relates to the study, data collection and interpretation, writing and preparation of the article, and the decision to submit the manuscript for publication.